

ЛЕНИН



И

ПАРВУС



Сергей КРЕМЛЁВ

ВСЯ ПРАВДА
О «ПЛОМБИРОВАННОМ ВАГОНЕ»
И «НЕМЕЦКОМ ЗОЛОТЕ»

ИСТОРИЯ БЕЗ ГРИФА

«**СЕКРЕТНО**»

История без грифа «Секретно»

Сергей Кремлев

**Ленин и Парвус. Вся правда
о «пломбированном вагоне»
и «немецком золоте»**

«Яуза»

2018

УДК 94(47)"1917"

ББК 63.3(2)524

Кремлев С.

Ленин и Парвус. Вся правда о «пломбированном вагоне» и «немецком золоте» / С. Кремлев — «Яуза», 2018 — (История без грифа «Секретно»)

ISBN 978-5-9955-0961-5

Был ли Ленин связан с германскими спецслужбами и получал ли он из Германии «миллионы золотых марок» на развал России? Споры об этом не утихают уже столетие. Эта книга, основанная исключительно на документах, которые не вызывают сомнений, разоблачает как домыслы, так и откровенные фальсификации, реконструируя подлинные события приведшие к Октябрю 1917-го. Как выглядит реальная картина взаимоотношений Ленина и Александра Парвуса? Почему именно его хотят представить «Демоном революции» и что собой представлял «Меморандум Парвуса»? Какова его истинная биография и роль в победе большевиков? Был ли Парвус причастен к передаче денежных средств от германской разведки Ленину? Какими на самом деле были источники финансирования ленинской партии? Кто помимо большевиков весной 17-го возвращался из эмиграции через территорию Германии? Почему именно приезд Ильича в легендарном «пломбированном вагоне» стал поводом для построения огромного количества легенд и конспирологических теорий? И действительно, ехал ли Ленин в Россию, как иностранный агент, с заданием развалить страну и обеспечить поражение Русской армии в Первой мировой войне? В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)"1917"

ББК 63.3(2)524

ISBN 978-5-9955-0961-5

© Кремлев С., 2018

© Яуза, 2018

Содержание

Не очень краткое предисловие, которое автор рекомендует не игнорировать	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Кремлёв
Ленин и Парвус: вся правда
о «пломбированном вагоне»
и «немецком золоте»



© Кремлёв С., 2018

© ООО «Яуза-пресс», 2018

Не очень краткое предисловие, которое автор рекомендует не игнорировать

*Лживых историков следует казнить так же, как
фальшивомонетчиков.
Сервантес*

Уважаемый читатель!

МОЯ небольшая книга посвящена – как и обозначено в её заголовке – переезду Ленина в 1917 году из Швейцарии, где он находился в последней эмиграции, в Россию, свергнувшую царизм. Весной 1917 года в Россию возвращались практически все политические эмигранты, и в возвращении именно Ленина не было бы никакого «криминала» даже на взгляд тогдашней «жёлтой» прессы, если бы не два обстоятельства... Во-первых, Ленин вернулся в Россию транзитом через территорию Германии, которая воевала с Россией. Во-вторых, Ленин и его группа были так называемыми «пораженцами». То есть они считали, что поражение царской России в Первой мировой войне будет для народов России наименьшим злом и что России необходимо свергнуть самодержавие, а затем как можно скорее выходить из войны на условиях предложения **всеобщего** мира «без аннексий и контрибуций». Последнее обстоятельство было для имущей российской и мировой элиты особенно опасным, и переезд через Германию инкриминировали лишь Ленину, выдвинув против него обвинения в пособничестве врагу, «шпионаже» и т. д.

Это – при том, что через Германию из Швейцарии после Ленина возвращались в Россию и другие – например, оппоненты Ленина, меньшевики, включая их лидера Юлия Мартова (1873–1923). Одновременно с Мартовым 9 (22) мая 1917 года вернулись через Германию ветеран русского марксизма меньшевик Павел Аксельрод (1850–1928), ветеран народничества эсер Марк Натансон (1850–1919)...

Разными оказались их судьбы в послереволюционной России. Мартов и Аксельрод отвергли политику большевизма, ориентированную на доведение совершившейся буржуазно-демократической революции до социалистической. Оба не приняли Октябрь 1917 года, оба впоследствии вновь эмигрировали уже из Советской России, и оба умерли в эмиграции в Германии.

Что же до Натансона, то он по возвращении стал одним из основателей партии левых эсеров и принял Октябрьскую революцию безоговорочно. После мятежа левых эсеров в июле 1918 года Натансон вышел из партии эсеров, был членом Всероссийского центрального исполнительного комитета. Выехав летом 1919 года в Швейцарию на лечение, скончался там 29 июля 1919 года.

МНОГИЕ, многие добивались тогда до России правдами и неправдами, но стал знаменитым и все ещё привлекает острое внимание лишь один эпизод – возвращение Ленина. В 4-м номере журнала «Историк» за апрель 2017 года известный лениновед Владлен Логинов писал: *«История возвращения Владимира Ленина в Россию в апреле 1917-го не раз становилась поводом для построения легенд и конспирологических фантазий. Путешествие через несколько государственных границ в разгар войны и революционных неурядиц и впрямь выдалось неординарным...»*

Здесь наиболее интересна не оценка Логинова – он в своей статье в «Историке» всё осветил и оценил верно. Надо лишь уточнить, что правда о возвращении Ленина не раз становилась не столько поводом для фантазий и легенд, сколько жертвой прямых провокаций, начавшихся в 1917 году и не прекращающихся в году 2017-м. Так что повторю: наиболее интересна не оценка Логинова. Интересно то, что его объективное описание обстоятельств и причин выбора Лени-

ным маршрута через Германию опубликовало в год 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции отнюдь не коммунистическое издание, где Ленина если и не ненавидят, то признают не очень охотно – сквозь зубы. Владимир Рудаков, главный редактор журнала «Историк», в обращении к читателям пишет о Ленине: «Герой он или злодей? Спорить об этом можно до бесконечности...»

Спорить на предложенную главным редактором «Историка» тему могут или невежды, или злодеи – враги и России, и человечества. Ленин не просто герой, он – наиболее созидательная и мощная фигура русской и мировой истории, и даже Сталин – вторая наиболее созидательная и мощная фигура русской и мировой истории – смог стать вровень с Лениным только потому, что был талантливым учеником и продолжателем дела Ленина.

Но всё же даже Владимир Рудаков признаёт, что «как бы мы ни относились к Ленину, стоит признать: это был политик мирового масштаба, одна из центральных фигур XX века». Иными словами, правда о Ленине всё чаще загоняет в угол даже его оппонентов, что уже неплохо.

Спасибо, как говорится, и на том!

ВСЕ перипетии переезда Ленина в Россию известны как история с пресловутым «пломбированным вагоном», и к ней тесно и непосредственно примыкает тема о «германском золоте». Уверяют, что именно на это «золото» Ленин якобы безбедно жил в Швейцарии, готовясь устроить революцию в России. Соответственно Ленина обвиняли и обвиняют в том, что он ехал в Россию, чтобы развалить её, обеспечить её поражение и, на радость Берлину, вывести из войны.

Эта страница русской и мировой истории мусолится давно... Внимательное её прочтение не оставляет камня на камне от всех инсинуаций в адрес Ленина, но тем не менее недолговечный министр-председатель Временного правительства Керенский, например, даже в 1966 году не счёл для себя зазорным тщательно воспроизвести все давние антиленинские клеветы, не менее тщательно обходя всю ту информацию, которая их опровергала. Опровергала или в реальном масштабе времени 1917 года, или – с течением лет, когда были опубликованы документы, о которых в 1960-е годы Александр Фёдорович не знать не мог.

Однако свои «The Kerensky Memories Russia and History Turning Point» («Мемуары Керенского. Россия на историческом повороте») Керенский издал на английском языке, для англоязычного читателя, и явно считал, что уж с англосаксонскими-то буквами бумага и впрямь всё стерпит. В отдельной главе «Путь предательства» Керенский буквально одной строчкой коснулся непосредственно истории транзита Ленина через Германию («Вечером 3 апреля Ленин прибыл в Петроград из Германии в “экстерриториальном вагоне”, предоставленном ему немцами»), зато подробно расписал историю с неким «прапорщиком 16-го Сибирского стрелкового полка Ермоленко»... Тот, якобы по возвращении из германского плена, на допросе в контрразведке в мае 1917 года показал, что был завербован двумя офицерами германского генштаба Шигицким и Люберсом для ведения подрывной работы в России. При этом немцы якобы сообщили Ермоленко, что – далее цитирую Керенского – «такого же рода агитацию ведут в России агент германского генерального штаба, председатель украинской секции “Союза освобождения Украины”, которая функционировала в Австрии с 1914 года на средства Вильгельма II, А. Скоропись-Иолтуховский, а также Ленин».

Керенский ссылается ещё и на аналогичную «информацию» французского министра военного снабжения Альбера Тома, приехавшего в Петроград в середине апреля агитировать за продолжение войны. Тома (1878–1932) являл собой яркий тип «социалиста»-рenegата, и его личности мы позднее ещё коснёмся.

Что же до «социалиста» А. Ф. Скоропись-Иолтуховского (1880—?), то он был одним из руководителей прогерманского «Союза вызволения Украины» и полномочным его предста-

вителем в Берлине. В статье «Где власть и где контрреволюция?», опубликованной в «Листке “Правды”» 6 (19) июля 1917 года, Ленин писал:

«Итак, германские офицеры, чтобы склонить Ермоленко к его бесчестному поступку, нагнали ему бесстыдно про Ленина, который, как всем известно, как официально заявлено *всей партией* большевиков, сепаратный мир с Германией самым решительным и бесповоротным образом всегда и безусловно *отвергал!!*»
(В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 414.)

Ленин писал это не для историков, а для сограждан-современников, и уже поэтому лгать не мог – истина легко устанавливалась по прошлой большевистской прессе, где были опубликованы и статьи Ленина. Причём все они подтверждали то, что Ленин заявил 6 июля 1917 года. Далее он продолжал:

«Ложь германских офицеров такая явная, грубая, нелепая, что ни один грамотный человек ни на минуту не усомнится, что это ложь. А политически грамотный человек тем более не усомнится в этом, что сопоставление Ленина с каким-то Иолтуховским (?) и «Союзом освобождения Украины» есть нелепость, особенно бросающаяся в глаза, ибо от этого подозрительного социал-патриотического «Союза» Ленин и все интернационалисты *отгораживались публично* много раз именно во время войны!»
(В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 414)

И это тоже было правдой!

Относительно же германских офицеров, якобы нагвавших Ермоленко про Ленина, Ленин мог бы ещё и прибавить, что поклёп на него возвели наверняка даже не офицеры Рейха, а офицеры военной контрразведки в Петрограде, ибо немцам надо было быть полными дураками, чтобы без особой нужды расконспирировать перед агентом Ермоленко другого «агента» – Ленина. Иолтуховского – ещё куда ни шло, он пребывал в Берлине. Но Ленин-то был в России... При этом якобы заявление офицеров германского генштаба некоему (допустим и впрямь) своему мелкому агенту Ермоленко о якобы ангажированности такого видного лидера, как Ленин, фактически дезавуировало последнего. И это было бы со стороны немцев совсем уж верхом глупости.

Нет, у доктора Геббельса явно имелись предтечи и в отделе контрразведки штаба Петроградского военного округа, где летом 1917 года была сострепана не одна антиленинская фальшивка.

ДАЖЕ издательство «Республика», издавшее во вдрызг ельцинском 1993 году мемуары Керенского в переводе на русский язык, сочло необходимым оговорить в издательской аннотации, что «конечно, они субъективны, автор стремится оправдать себя перед историей, но и его видение событий, несомненно, представит значительный интерес для читателей». С последним заявлением издателей мемуаров Керенского нельзя не согласиться. Ведь даже ложь «исторической фигуры» – это информация к размышлению о той эпохе, к которой «фигура» принадлежит. К тому же порой даже лжецы проговариваются...

Позднее антиленинскую «информацию» Керенского переписывали друг у друга многие «исследователи», включая Сергея Мельгунова (о нём – отдельно). Но что показательное – даже в 1960-е годы Керенский не связывал организацию переезда Ленина в Россию с одиозным именем того Парвуса-Гельфанда, который на страницах этой книги встретится нам не раз и не два. Керенский упоминает о Парвусе и даже цитирует его статью 1918 года «Правда (ну-ну. – С.Х), которая колется», но прямо Парвуса с Лениным не связывает.

Тем не менее, например, современный историк Борис Колоницкий, на средства фонда «Фольксваген» и фонда Копелева исследующий вопрос о германской политике «революционизирования» России в ходе Первой мировой войны, утверждает, что в современной литературе на русском языке, посвящённой этому вопросу, «основное внимание уделяется следующим сюжетам: деятельность А. Л. Парвуса (Гельфанда), финансирование партии большевиков, поездка русских эмигрантов через Германию в 1917 г.». Причём «последние два сюжета», по заявлению Б. Колоницкого, «также связаны с Парвусом».

Много разглагольствует и кликушествует (пардон, иначе её деяния определить не могу!) о Парвусе и Ленине известный фальсификатор истории провокаторствующая мадам Нарочницкая, автор книги «Россия и русские в Первой мировой войне». Она пишет о якобы «союзе» Парвуса с Лениным, о якобы беспринципном и честолюбивом «цинике» Ленине, якобы готовом взять деньги у кого угодно, и т. д.

И уж совсем в «смешанной технике» исторической паранойи и политической провокации трактует вопрос боец «путинского ЦК» (а возможно, и «Вашингтонского обкома») Николай Стариков, автор пасквиля «Февраль 1917: революция или спецоперация?». Разбору ряда «откровений» этого «труда» я посвятил немало места в объёмной книге «Ленин. Спаситель и Создатель», к которой заинтересованного читателя и отсылаю.

Объективно вопрос о якобы связях Парвуса с Лениным не стоит выеденного яйца! Никаких особых связей попросту не было, если не считать первых лет первой эмиграции Ленина, когда он жил в Мюнхене, занимаясь подготовкой к изданию российской марксистской газеты «Искра» – об этом ниже будет сказано. Соответственно «парвусизм» антисоветских «историков» давно следовало бы квалифицировать как антиисторический абсурдизм. Он бы давно пошёл на дно, если бы не неистощимые субсидии, поддерживающие подобные «парвусизмы» на плаву.

Так или иначе, но разного рода нарочницкие, стариковы и иже с ними приклеивают имя Парвуса-Гельфанда к имени Ленина настолько настойчиво, что фактору Парвуса нам придётся уделить внимание отдельно и не мельком.

АЛЕКСАНДР Львович Парвус (настоящие имя и фамилия Израиль Гельфанд) (1869–1924) – фигура в истории немецкой и российской социал-демократии путаная и тёмная. Даже год его рождения в разных источниках разнится. Так, биографическая справка во всех томах Полного Собрания сочинений В. И. Ленина упорно относит рождение Парвуса на 1869 год, зато Большая российская энциклопедия (БРЭ) делает его на два года старше, указывая, 1867 год рождения. Так что недаром в той же БРЭ сказано: «Многие факты биографии Парвуса остаются неизвестными».

Родившись в еврейском местечке Березино Борисовского уезда Минской губернии в семье ремесленника, Израиль Гельфанд в 1886 году эмигрировал в Швейцарию. В 1891 году, после окончания философского факультета Базельского университета, получил степень доктора философии и в том же году вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ), сразу примкнув к левому её крылу. В Швейцарии познакомился с рядом крупных в будущем марксистов: русскими – членами плехановской группы «Освобождение труда», немцами Яном Тышкой (Лео Иогихесом) и Розой Люксембург, поляком Юлианом Мархлевским. Редактировал левые немецкие газеты, зарекомендовал себя талантливым аналитиком, критиком оппортуниста Бернштейна, уводившего рабочее движение с пути политической борьбы за власть на путь социальных реформ в рамках буржуазного строя.

В поле зрения молодого Владимира Ульянова имя молодого Парвуса попало вряд ли позднее времени создания ленинского петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», потому что уже в 1896 году Парвус по предложению тогдашнего соратника Ленина А. Н. Потресова был включён в состав российской делегации на 4-м конгрессе II Интер-

национала в Лондоне. Решение было достаточно понятным – Парвус был уроженцем и подданным России, знал русский язык. А в начале 1899 года в мартовском номере журнала «Начало» была опубликована рецензия Вл. Ульянова на русский перевод книги Парвуса «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис». Начинаясь рецензия так: «Книжка талантливого германского публициста, пишущего под псевдонимом Парвуса (от латинского *parvus* – маленький, скромный, незаметный. – С.Х), состоит из ряда очерков, характеризующих некоторые явления современного мирового хозяйства...» (В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 60). Ульянов «усиленно» рекомендовал книгу всем заинтересованным читателям.

Был упомянут Парвус Лениным и в его знаменитом «Что делать?», относящемся к 1902 году. Там Ленин писал: «Ещё раз подтвердилось меткое замечание Парвуса, что оппортуниста трудно поймать какой бы то ни было формулой: он легко подпишет *всякую* формулу и легко отступит от неё, так как оппортунизм состоит именно в отсутствии сколько-нибудь определённых и твёрдых принципов» (В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 188).

Тогда ещё Ленин не знал, что понравившееся ему и действительно меткое замечание Парвуса с какого-то момента надо будет относить к автору этого замечания.

Возможно, о том не знал тогда и сам автор замечания. Но такое сомнительное самолюбование угадывалось уже в выборе им революционного псевдонима. Израиль Гельфанд и физически был крупен, дороден, и поведение его было от скромного и незаметного более чем далеко. При этом объяснять псевдоним «Парвус» чувством юмора его носителя не получалось – с юмором и самоиронией у Гельфанда, как и у его младшего друга Троцкого, дела обстояли неважно.

Зато претенциозности хватало.

В ГОДЫ первой «Искры» и создания Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) Ленин ценил Парвуса весьма высоко, зная его до времени заочно. В письме Потресову от 26 января 1899 года он заявлял: «Насчёт *Parvus'a* – я не имею ни малейшего представления об его личном характере и отнюдь не отрицаю в нём крупного таланта. К сожалению, очень мало читал я его произведений...» (В. И. Ленин. ПСС, т. 46, стр. 21).

И Парвус вроде бы высокой оценки заслуживал – был энергичен, боевит, в 1900 году очень помогал Ленину и Потресову организовать печатание «Искры» в Мюнхене и писал для неё статьи. Например, 27 февраля 1901 года Ленин сообщал П.Б. Аксельроду: «Молотов (был тогда у Парвуса-Гельфанда и такой псевдоним. – С.К.) статью о финансах *уже* написал (для № 3 «Искры»). Иностранное обозрение обещал» (В. И. Ленин. ПСС, т. 46, стр. 88).

В мюнхенский период жизни Ленина – в начале 1900-х годов, судя по ленинским письмам, он тесно общался с Парвусом, пользовался его личной библиотекой. Но уже со II съезда РСДРП начались разногласия. Парвус то примыкал к меньшевикам, то высказывался за точку зрения Ленина против точки зрения меньшинства (см. ПСС, т. 46, стр. 416).

В феврале 1905 года в статье «Должны ли мы организовать революцию?» (ПСС, т. 9, стр. 264–273) Ленин пишет уже о «небезызвестном немецком соц. – демократе» и «меньшевике» Парвусе, но ещё рассматривает его как своего единомышленника в деле создания в России рабочей партии в виде организации профессиональных революционеров. В российском социал-демократическом движении Парвус тогда был популярен. Достаточно сказать, что Тверской комитет передал Парвусу делегатский мандат на III съезд РСДРП, проходивший с 12 по 27 апреля (25 апреля – 10 мая) 1905 года в Лондоне. Парвус отказался от участия в работе съезда, но сам факт вполне примечателен.

Во время первой русской революции 1905–1907 годов Парвус нелегально прибыл в Россию, принимал активное участие в событиях в «связке» с Троцким, с октября 1905 года был членом Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов и фактически возглавлял его.

Позднее, в советское время, Парвус не удостоился статей ни во 2-м, ни в 3-м изданиях Большой советской энциклопедии, но в 1-м издании БСЭ статья о нём имелась, и там было сказано, что к началу XX века Парвус «выдвинулся как крупный марксистский теоретик и специалист по вопросам мировой экономики и политики», но что он также – «автор буржуазной по своему существу, антимарксистской теории “перманентной революции”, выдвинутой им совместно с Р[озой]. Люксембург и подхваченной Троцким».

Что же до первой русской революции, то 1-я БСЭ сообщает, что «политическая позиция Шарвуса]. в революции 1905 полна шатаний и колебаний. Начав с лозунга “быть революционной всех”, докатился до призыва к прямому соглашению с либеральной буржуазией (то есть стал на позицию ранее критикуемого им Бернштейна. – С.К.)».

НЕ ВДАВАЯСЬ здесь в долгий анализ, отмечу, что с исторического отдаления вполне можно предполагать, что уже тогда авантюризм Парвуса граничил с провокацией. Более того – не будет такой уж фантастичной версия о том, что Парвус и Троцкий получали субсидии или от японцев, которым было на руку обострение внутреннего положения в России в разгар Русско-японской войны, или от еврейских банкиров США, заинтересованных в победе Японии и поражении России. Или – от тех, и от тех.

Ленин в реальном масштабе времени 1905 года не мог увидеть провокации в любом случае – с этой стороны он разобрался в Парвусе позднее. Но уже в 1905 году Ленин кое-что в Парвусе рассмотрел. В письме Луначарскому во Флоренцию, которое он написал 11 октября 1905 года, – ещё до выезда в Россию из Женевы, Ленин обнаружил, как почти всегда, верное понимание ситуации и писал:

«Россияне страшно нуждаются теперь в пояснении с азов соотношения между парламентаризмом и революцией... Нам именно теперь нужна выдержка, нужно продолжение революции, борьба с жалкой полупошлякостью... А тут ещё пошляк Парвус переносит на Россию тактику мелочных сделок!! (Имеются в виду предлагаемые Парвусом тактические союзы с кадетами и т. д. – С.К.)»
(В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 87.)

«Пошляк» – весьма точное определение Парвуса, но тогда Ленин характеризовал его так не публично, а лишь в доверительной партийной переписке – как вот в письме Луначарскому.

Любопытно проанализировать, как менялось публичное отношение Ленина к Парвусу, выраженное в статьях, написанных в 1905–1907 годах. Для Ленина это означало изменение и личного отношения к Парвусу.

Напомню, что 9 января (старого стиля) 1905 года вошло в историю России как Кровавое воскресенье – день расстрела царскими войсками мирной рабочей демонстрации, направлявшейся к Зимнему дворцу с петицией. С этого момента революционный подъём ширился и ширился.

Ленин легально вернулся в Россию из первой эмиграции в начале ноября 1905 года – после издания царского Манифеста от 17 октября 1905 года о «даровании свобод». До этого он анализировал ситуацию заочно и, надо сказать, прозорливо. Тогда в России уже носилась в воздухе идея «парламента», и ещё 6 августа (ст. ст.) 1905 года было обнародовано Положение об образовании Государственной думы с совещательным голосом (так называемая Булыгинская дума, по имени тогдашнего министра внутренних дел Александра Булыгина). По этому положению большинство населения (рабочие, военнослужащие, женщины и др.), не имело избирательных прав. И социал-демократы горячо спорили – идти ли им в возможную Думу или бойкотировать её, а если идти, то с какими лозунгами, с какой программой?

В первый момент Ленин лишь иронизировал по поводу горячности Парвуса и называл его «нашим Ледрю-Ролленом (буржуазный деятель французской революции 1848 г. – С.К.)». Но 26 (13) сентября 1905 года Ленин опубликовал в № 18 газеты «Пролетарий» большую статью «Игра в парламентаризм», полностью посвящённую критике взглядов Парвуса на ситуацию. В ней говорилось:

«Возьмите Парвуса... «Без царя и правительство рабочее!» – кричал Парвус под впечатлением 9 января. «Без народа и Дума либеральная», – вот к чему сводится его теперешняя «тактика» после 6-го августа. Нет, товарищ, на настроении минуты, на раболепстве перед минутой мы не будем строить своей тактики!..»
(В. И. Ленин. ПСС, т. 11, стр. 263.)

Ленин писал:

«Парвус обнаруживает полнейшее незнание русских политических вопросов... Рабочим нечего бойкотировать Государственную Думу, ибо Государственная Дума сама их бойкотирует...

Нет, добрый Парвус! Пока в России нет парламента, переносить на Россию тактику парламентаризма значит недостойно играть в парламентаризм, значит из вождя революционных рабочих превращаться в прихвостня помещиков...

Скатертью дорога, любезный Парвус! Организуйте протесты с Петрункевичами (демократ) и Стаховичами (либерал), – наши дороги разошлись...»
(В. И. Ленин. ПСС, т. 11, стр. 251, 256, 260.)

Ленин в это время был ещё в Женеве, а Парвус – уже в Петербурге. Но Ленин ориентировал массы на хорошо подготовленное восстание весной **1906** года, а Парвус в начале 1905 года «гремел», затем летом 1905 года пошёл на попятный – о чём Ленин и сказал. Однако поздней осенью **1905** года Парвус и Троцкий оседлали ситуацию в Петербурге, возглавили Петербургский Совет рабочих депутатов – ещё до приезда Ленина – и стали форсировать события.

Наталья Нарочницкая, позволяющая себе по отношению к Ленину тон пренебрежительный («Ай, Моська! Знать она сильна, что лает на Слона...»), заявляет, что именно Парвус, а вовсе не Ленин «играл роль первой скрипки» и что «Ленин вообще явился к шапочному разбору...». У меня нет возможности анализировать здесь это заявление подробно (на эту тему достаточно написано в моей книге «Ленин. Спаситель и Создатель»), однако не могу не заметить, что уже одно такое заявление лишает Нарочницкую права на звание объективного учёного, взыскующего исторической истины. Хотя мадам права – Парвусу, Троцкому, Носарю и прочим меньшевикам вкуче с эсерами действительно удалось сыграть в первой русской революции «роль первой скрипки»...

Вот только роль эта оказалась роковой. А Ленин в период первой русской революции накапливал тот опыт, создавал ту кадровую и идейную базу, которые через десять лет привели к успеху Октябрьской революции 1917 года.

Тем не менее осенний всплеск «решительности» Парвуса в 1905 году Ленин, похоже, принял за согласие с его сентябрьской критикой. И в ноябре

1905 года в статье «Между двух битв» он упоминает Парвуса в контексте революционных всё же действий. Однако авантюристические действия Троцкого, Парвуса, меньшевиков и эсеров привели в конце 1905 года к разгрому рабочих и в Петербурге, и в Москве. В итоге наступила реакция, и в декабре

1906 года в статье «Кризис меньшевизма», и в феврале 1907 года в статье «О тактике оппортунизма» Ленин напомнил о призыве меньшевика Парвуса участвовать в той Булыгинской думе, которую большевики призывали бойкотировать.

Весной 1906 года Парвус был арестован и, поскольку числился российским подданным, по процессу Петербургского Совета рабочих депутатов был выслан в административном порядке в Туруханск Енисейской губернии на 3 года, но бежал с этапа в Германию.

Один из западных биографов Парвуса – Элизабет Хереш из Австрии – пишет, что, сидя во время следствия в тюрьме, Парвус заказывал себе дорогие костюмы и галстуки, фотографировался с друзьями и т. д., и поверить в это можно. Деньги у Парвуса уже тогда явно были, хотя происхождение их, как и вся его жизнь, было тёмным.

В целом Парвус – личный друг Троцкого, по натуре гедонист, сибарит, а при этом авантюрист и идеолог «перманентной революции», проявил себя в русском революционном движении как меньшевик. После революции 1905–1907 годов Парвус быстро катился к конъюнктурщине и провокаторству. С тех пор он шёл по этой дороге всю свою оставшуюся жизнь, морально скатываясь ниже и ниже.

Примечательно, что уже в 1905 году в статье «Игра в парламентаризм» Владимир Ильич написал, имея в виду «сверхчеловеков» «вроде Парвуса и Плеханова», пророческие слова: **«Со ступеньки на ступеньку. Кто поскользнулся раз и оказался на наклонной плоскости, тот катится вниз безудержно»** (В. И. Ленин. ПСС, т. 11, стр. 262).

НЕМЕЦКИЙ историк Вернер фон Хальвег – о нём ещё будет не раз сказано позднее, писал о Парвусе: «Как отзывается о нём Конрад Хаенши, Парвус – это «сенатор эпохи Ренессанса», «умнейшая голова II Интернационала», человек большого духовного богатства, который, по словам Виктора Наумана, “на теле слона носит голову Сократа”»...

Но Хальвег тут же прибавляет: «Правда, в многогранной деятельности этой неоднозначной личности концептуальное мышление категориями мировой политики уживается с ярко выраженными чертами крупного спекулянта или торговца оружием, во всяком случае эта противоречивость находится в странном единстве».

Убийственная характеристика Хальвега возникла не на пустом месте... Так, БРЭ сообщает нам, что Парвус «организовал в Германии около 500 постановок пьесы “На дне” М. Горького, однако не заплатил автору гонорары (100 тысяч марок. – С.Х), часть которых Горький обещал передать РСДРП». И далее: «По инициативе большевиков (читай – «Ленина». – С.Х), обвинявших Парвуса в личной и финансовой нечистоплотности и припомнивших ему обман Горького, в 1908-м партийный третейский суд СДПГ в составе А. Бебеля, К. Каутского и К. Цеткин морально осудил Парвуса и исключил его из партии».

Биограф Парвуса Винфред Шарлау утверждал: «Отношения между Парвусом и Лениным были проблематичными с самого начала. Это были два типа человека, которые с трудом сходятся друг с другом. Поначалу это была обыкновенная зависть – Ленин всегда видел в Парвусе идеологического соперника».

Верным здесь является одно: Ленин и Парвус действительно оказались антиподами во всём. Что же до «зависти» Ленина, то написать это мог лишь тот, кто абсолютно не представляет себе ленинскую натуру. К тому же достаточно прочесть работы Ленина первой половины 1900-х годов, чтобы убедиться, что одно время Ленин видел в Парвусе хотя и непоследовательного, но идеологического союзника. Даже в 1909 году, в письме ученикам меньшевистской каприйской школы, написанном 30 августа, Ленин упоминал Парвуса – наряду с Розой Люксембург, Шарлем Рапопортом и Фёдором Ротштейном – среди «нефракционных русских социал-демократов, выдающихся по знакомству с движением рабочего класса за границей» (ПСС, т. 47, стр. 201).

Однако масштаб личности у одного и другого был конечно же несравним. Ленин был прост, а при этом был титаном духа. Много позднее английский дипломат и разведчик Роберт Брюс Локкарт, известный как организатор «заговора послов» и встречавшийся с Лениным как представитель Англии с Председателем Совнаркома РСФСР, написал:

«От первого свидания с Лениным я вынес впечатление колоссальной силы воли, не поддающейся никакому обузданию решимости и суровой непреклонности чувств. Он являлся полной противоположностью присутствовавшему при нашем разговоре в качестве чрезвычайно молчаливого слушателя Троцкому. Троцкий (как и его друг Парвус. – С.К.) был человеком темперамента, индивидуалистом, артистической натурой, тщеславие которой являлось его слабостью, доступной нападению стороной. Ленин был беспристрастен... и абсолютно недоступен для какой-либо лести. Войти с ним в известный внутренний контакт можно было... только на пути его чрезвычайно развитого, хотя и язвительного, чувства юмора». (Замечу в скобках, что Локкарт хорошо знал русский язык, так что языкового барьера при его общении с Лениным не было, и все речевые нюансы ленинского стиля Локкарт мог оценить адекватно.)

Парвус же был, несомненно, фатом, поэтом и обаятельным прощельгой. В теле слона с головой Сократа он носил дух павлина пополам с хорьком. С 1910 года он проживал в Стамбуле (Константинополе), был экономическим советником у младотурок, в период Балканских войн делал гешефты на военных поставках и торговле зерном. Нажил солидное состояние. В 1914 (или 1915-м) году вернулся в Европу, осев в Копенгагене.

Большая российская энциклопедия по точности политически окрашенной информации не чета Большой советской энциклопедии, однако до откровенной лжи будет опускаться вряд ли. Так вот, БРЭ сообщает, что в марте 1915 года Парвус предложил германскому правительству план организации весной

1916 года революции в России с последующим расчленением страны («Меморандум доктора Гельфанда») и поощрял сепаратистов на Украине, в Грузии и Армении. Это вполне могло быть, и скорее всего меморандум Парвуса – не вымысел. Но далее та же БРЭ утверждает, что 29 декабря 1915 года Парвус «получил от герм. МИДа 1 млн руб.» на свой проект, и вот уж это – вряд ли. Так или иначе какие-то деньги, если и были получены, ушли не в партийную кассу или в карманы большевиков. Даже БРЭ (энциклопедическое издание, как-никак!) не рискнула заявлять что-то подобное и припутывать к этому «миллиону» Ленина. (Замечу в скобках, к слову, что карманный энциклопедический словарь «История Отечества», изданный в 2003 году тем же издательством «БРЭ», в статье о Парвусе пишет, что он был «причастен к передаче денежных средств большевикам». В формате более позднего «солидного» энциклопедического тома авторы «БРЭ» эту инсинуацию повторить уже не рискнули. Факт любопытный и показательный!)

Итак, «сумма» – если и была выделена – явно ушла на нужды самого Парвуса. Не исключено, впрочем, что часть суммы получили через Парвуса меньшевики, часть – эсеры, а часть – националисты-сепаратисты. Собственно, сам Парвус в августе

1917 года – после того, как Временное правительство перешло к репрессивной политике, расстреляло мирную Июльскую демонстрацию и выдало ордер на арест Ленина, обвинив его в сотрудничестве с немцами, – выпустил брошюру «Мой ответ Керенскому и компании», где отрицал факт передачи «миллионов» РСДРП(б). И лишь откровенные ненавистники Ленина могут расценивать заявление Парвуса как акт прикрытия неблагоприятного факта.

ЛЕНИН во время Первой мировой войны Парвуса упоминал пару раз, и каждый раз – исключительно в негативном смысле. Особенно досталось Парвусу от Владимира Ильича в статье 1915 года «У последней черты», которая начиналась так:

«Преобразование отдельных лиц из радикальных социал-демократов и революционных марксистов в социал-шовинистов – явление, общее всем

воюющим странам. Поток шовинизма так стремителен, бурен и силен, что повсюду ряд бесхарактерных или переживших себя левых социал-демократов увлечён им. Парвус, показавший себя авантюристом уже в русской революции, опустился теперь... до последней черты... Он сжёг всё, чему поклонялся... С развязностью уверенного в одобрении буржуазии фельетониста хлопает он по плечу Маркса... а какого-то там Энгельса он третирует прямо с презрением...»
(*В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 82.*)

Поразительно, но уже в 1915 году Ленин, по сути, предвосхитил события и предвидел как будущую клевету на него, так и будущие провокации Парвуса! В цитируемой статье, опубликованной 20 ноября 1915 года в большевистском органе «Социал-Демократ», Ленин писал о Парвусе:

«Он лижет сапоги Гинденбургу, уверяя читателей, что «немецкий генеральный штаб выступил за революцию в России»...

В шести номерах его журнальчика нет ни одной честной мысли, ни одного серьёзного довода, ни одной искренней статьи. Сплошная клоака немецкого шовинизма, прикрытая разухабисто намалёванной вывеской: во имя будто бы интересов русской революции!..

Господин Парвус имеет настолько медный лоб, что публично объявляет о своей «миссии» «служить идейным звеном между вооружённым немецким и революционным русским пролетариатом». Эту шутовскую фразу достаточно выставить на осмеяние перед русскими рабочими...»

(*В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 82–83.*)

Закончил же статью против Парвуса Владимир Ильич тоже вполне пророческими словами:

«Нельзя не отметить по этому поводу ещё одну полезную сторону теперешней войны. Она не только убивает «скорострельной пушкой» оппортунизм и анархизм, она великолепно разоблачает также авантюристов и перемётных сум социализма. Для пролетариата в высшей степени выгодно, чтобы эту предварительную очистку его движения история начала делать накануне социалистической революции, а не в самом ходе её».

(*В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 83.*)

Это было написано Лениным в 1915 году!

Парвус же, привычно и умело ловя рыбку в мутной воде, пользовался войной, занимался успешными спекуляциями и был откровенным агентом германских милитаристов. При этом после Февральской революции Парвус – сомневаться в том не приходится – через посла Германии в Копенгагене графа Брокдорф-Ранцау, с которым был знаком, действительно предлагал германским властям обеспечить переезд Ленина в Россию. О побудительных причинах этого Вернер Хальвег написал так:

«Осуществление социализма ему (Парвусу. – *С.К.*) видится в «двойственном союзе прусского штыка и русского пролетарского кулака». «Я хотел, – пишет он в декабре 1919 года, – победы центральных держав, потому что намеревался предотвратить реакцию победоносного царизма и империализма Антанты, а также предполагал, что в победоносной Германии социал-демократы были бы достаточно сильны, чтобы изменить режим»...»

Как видим, и Ленин, и Хальвег ссылаются на один и тот же тезис Парвуса, суть которого заключается в том, что русские пролетарии должны обеспечить поражение царизма, а затем немецкие пролетарии на волне победной эйфории в Германии обеспечат победу европейского

социализма. Но оценивали этот тезис марксист Ленин и буржуазный историк Хальвег по-разному.

Воззрения Парвуса однозначно говорят о том, что Парвус, хотя и безосновательно, был о себе очень высокого мнения, и его гипертрофированное самомнение подвигало его на очень завиральные проекты. Ленин это, как марксист, понимал, Хальвег – нет. Но для нас в целях корректной реконструкции событий существенно сейчас то, что Парвус и после Февраля резонно считал, что постцарская победоносная Россия вкупе с империалистической Антантой по-прежнему являют собой опасность для потенциальной европейской революции. Ленин же, находясь в России, мог – по мнению Парвуса – ситуацию изменить. Причём в любом случае – хоть при военном поражении России, хоть при развитии русской революции до социалистической стадии, влияние Ленина на ситуацию могло быть, по мнению Парвуса, решающим.

Так что Парвус идею переезда Ленина в Россию через Германию явно в Копенгагене высказывал, но – в полном отрыве от тех планов и расчётов, на которых строил свои усилия Ленин в Швейцарии. Мы это увидим. А поскольку хлопоты Парвуса действительно имели место и нашли отражение в документах, в умах последующих поколений историков (о провокаторах и фальсификаторах вообще не разговор!) две *независимые* линии переплелись. Так что у ложной версии о том, что возвращение Ленина в Россию произошло благодаря Парвусу, имеются некие реальные корни. **Но сама эта версия полностью ложна**, особенно в части якобы «союза» и какого-то взаимодействия Ленина с Парвусом.

После Октябрьской революции Парвус – по свидетельству той же БРЭ – «надеялся (так и хочется уточнить: «самонадеялся». – *С.К.*) получить пост наркома финансов в Совнарком РСФСР», а получив отказ, «повёл антибольшевистскую агитацию», но в 1919 году отошёл от политической деятельности. Последним его политическим произведением (их вообще-то набирается, по-крупному, менее десятка) стал труд 1919 года «Der Staat, Die Industrie und der Sozialismus» («Государство, промышленность и социализм») – явная аллюзия на ленинское «Государство и революция».

О Парвусе в связи с возвращением Ленина в Россию у нас ещё будет повод поговорить в своём месте.

ЧТО ЖЕ до самого переезда Ленина через Германию, то он был вынужден ехать через Германию потому, что ни Антанта, ни тем более Вашингтон не могли допустить, чтобы в Россию через территории, контролируемые «союзниками», проехали люди, которые могли сорвать планы мировой Золотой Элиты и почти немедленно привести Европу к всеобщему миру. Мог быть сорван не только процесс наращивания военных сверхприбылей «нейтральной» Америки, но и возвышение Соединённых Штатов над остальными странами после прямого подключения США к идущей в Европе империалистической войне. Сворачивание войны в Европе весной 1917 года отменяло бы готовящийся массовый исход «миротворцев»-янки из Нового Света в Старый и последующий европейский триумф тех, кто этих «миротворцев» в Европу направлял. Скорый мир в Европе 1917 года означал бы, что американским войскам там делать нечего. И как тогда быть с планами гегемонии США в Европе и мире?

За те годы, которые США официально считались нейтральными, они предоставили Германии кредитов на 20 миллионов долларов, а странам Антанты – более чем на 2 миллиарда, в 100 раз больше!.. Последний факт настолько же важен, насколько и мало оценен, поэтому дам прямую отсылку к советской «Истории Первой мировой войны 1914–1918» (М.: Наука, 1975, т. 2, стр. 297), где он приведен. Сами авторы академической советской истории Первой мировой войны объясняют этот факт морской блокадой Германии, которая якобы делала для США невыгодной обширную торговлю с Рейхом. Однако на деле всё обстояло иначе: Германия была обречена, ибо мешала Америке как опаснейший конкурент на мировой арене, и подпитывать немцев кредитами надо было лишь для того, чтобы они не рухнули раньше времени.

К моменту совершения российской элитой Февральского переворота, быстро переросшего в массовую революцию, элита германского Рейха уже стала догадываться об обречённости Рейха на конечный крах и, естественно, была готова согласиться на любые действия, которые этот крах исключали бы. Одним из таких действий мог стать выход России из войны, а поскольку Ленин стоял в 1917 году за немедленное перемирие всех воюющих сторон, то обращение к германским властям с предложением обеспечить переезд российских политических эмигрантов в Россию транзитом через Германию, встретило в Берлине поддержку.

На протяжении десятилетий тема переезда Ленина освещалась на Западе в лучшем случае с теми или иными искажениями, а чаще всего – просто намеренно лживо и клеветнически. Ныне от Запада не отстаёт и путинско-нарочницкая Россия. А ведь уже в реальном масштабе времени – по публикациям о переезде в европейской социал-демократической прессе, по печатным заявлениям и статьям эмигрантов из ленинской группы и самого Ленина, объективную картину составить – при желании – можно было. Тем более это возможно сегодня, когда все перипетии поездки достаточно известны и документально освещены.

В 1920 году на тему переезда Ленина появилась критическая статья «Путь в Миргород» немецкого публициста и писателя Максимилиана Гардена (Витковского) (1861–1927). Выходец из еврейской семьи торговца шёлком Арнольда Витковского, брат влиятельного банкира и политика Рихарда Витковского, Максимилиан учился во французской гимназии в Берлине, затем получил актёрское образование и гастролировал с театральной группой по Германии, в 27 лет перешёл в протестантство. В 1892 году Гарден основал еженедельник с броским названием «Die Zukunft» («Будущее»), для которого писал статьи о политике и искусстве, проникнутые монархизмом и преклонением перед Бисмарком. Но с 1906 года Гарден стал известен своими острыми политическими статьями против реакционных прусских кругов из окружения кайзера. Публикации нанесли серьёзный ущерб репутации императорского дома, а одним из их результатов стал громкий процесс против Гардена, возбуждённый графом Куно фон Мольтке...

Уже из краткой биографической справки ясно, что Гарден был несомненно талантливым человеком авантюрного типа, неустойчивым в своих симпатиях и антипатиях. Во время Первой мировой войны он постепенно перешёл из партии войны чуть ли не к пацифизму, обвинял Германию в развязывании войны, что являлось большой натяжкой. Гарден был другом убитого «правыми» веймарского политика Вальтера Ратенау и сам стал жертвой покушения, после которого оправился с трудом. К Советской России относился с сочувствием.

Имя Гардена – как раз в связи с упомянутым выше процессом – мелькнуло и в статьях Ленина. В статье «Третья Дума», опубликованной 29 октября 1907 года в газете «Пролетарий», Владимир Ильич, предвосхищая реалии ельцинской и путинской России, писал:

«...у нас, как и во всякой стране с самодержавным или полусамодержавным режимом, существует собственно два правительства: одно официальное – кабинет министров, другое закулисное – придворная камарилья. Эта последняя всегда и везде опирается на самые реакционные слои общества... Изнеженная, развращённая, выродившаяся – эта группа являет собою яркий образец самого гнусного паразитизма. До какой степени извращённости доходит здесь вырождение, – показывает скандальный процесс Мольтке – Гардена в Берлине, вскрывший грязную клоаку, которую представляет собою влиятельная камарилья при дворе... германского императора Вильгельма II...»

(В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 140.)

Итак, Гарден, происходя из журналистского племени «разгребателей грязи», имел стиль хлёсткий и неровный. Как водится у такого типа общественных фигур – в чём-то очень точный, но в большей мере поверхностный.

В своей статье «Путь в Миргород» Гарден заявлял, что разрешение, данное Ленину на переезд, «со стороны Генерального штаба» стало «важнейшим решением» за все четыре года войны. «Никогда ещё озорство истории, – утверждал Гарден, – не выказывало себя в столь серьёзных обстоятельствах: при лихорадочно-бурной деятельности всех социалистических партий во всём мире всеми ими совместно было содеяно для дела революции дай бог одна сотая доля того, что совершил для неё прусский генерал Людендорф».

На роли Людендорфа в событиях – реально она была весьма скромной, мы ещё остановимся. Но в одном Гарден был прав: быстрое согласие Берлина на пропуск через Германию именно группы Ленина (потом ведь были и другие!) чрезвычайно способствовало ускорению революционизирования России. Однако не в интересах германских элитариев, а в интересах российских и европейских пролетариев.

Так подробно на фигуре Гардена пришлось остановиться ещё и потому, что его статья 1920 года инициировала в 1924 году статью швейцарского социал-демократа Фрица Платтена (1883–1942), в момент переезда Ленина – секретаря Социал-демократической партии Швейцарии (СДПШ), а в 1921–1923 годах – секретаря Коммунистической партии Швейцарии, с 1923 года жившего в СССР. Платтен, отвечавший в 1917 году за транзит через Германию, подготовил и опубликовал свою статью в соответствии с пожеланиями Ленина, и Вернер фон Хальвег писал в 1957 году: «Его (Платтена. – С.К.) подтверждённый документами рассказ появился... чтобы с правдивой достоверностью осветить ход этой поездки». Хальвег, однако, отметил при этом, что «всё, что появилось в печати по этому поводу, нельзя... считать достаточным, чтобы объяснить происходившие события с желаемой точностью».

Когда последние строки были написаны, ряд важных германских документов ещё не был открыт для свободного изучения. Но как раз Хальвег и сделал немало для того, чтобы основательно и представительно расширить документальную базу, подтверждающую свидетельства Платтена.

ЛЕНИН, приехавший в Россию, был опасен для всех врагов России – как внешних, так и, естественно, внутренних. О связях российских творцов элитарного антиникаевского Февральского переворота, начиная с Павла Милюкова, с политиками США будет сказано особо, а сейчас отмечу, что Милюков, министр иностранных дел образовавшегося в России Временного правительства, грозил Ленину тюрьмой, если Ленин поедет через Германию. (В качестве информации к размышлению в скобках сообщу, что в отношении Троцкого кадет Милюков занял противоположную позицию: хотя тот числился у англичан в «чёрном списке», Милюков настоял, чтобы Троцкого не задерживали, и Троцкий вернулся в Россию через Канаду и Англию.)

В стратегическом отношении Ленин в России создавал угрозу собственности не только российских Гучковых и Рябушинских с Коноваловыми и Путиловыми, но и собственности американцев Гувера, Морганов, Маккормиков и всех остальных крупных собственников – английских, французских, бельгийских, немецких и т. д., прочно обосновавшихся в российской экономике. В тактическом же отношении Ленин в России создавал угрозу быстрого окончания войны, неприемлемого для Америки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.